

Обзорная статья. Исторические науки
УДК 94(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-269-277

ИНДОНЕЗИЯ! К ТЕБЕ НЕ ЗАРАСТЕТ МОЯ ТРОПА!

Николай Павлович МАЛЕТИН¹

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия,
maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Аннотация: В статье представлен краткий обзор жизненного и научного пути доктора исторических наук Николая Павловича Малетина. Дана информация об основных публикациях автора, посвященных исследованию Индонезии и региона Юго-Восточной Азии в целом.

Ключевые слова: *Индонезия, Юго-Восточная Азия, научные исследования*

Для цитирования: Малетин Н.П. Индонезия! К тебе не зарастет моя тропа! // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 269–277. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-269-277

Overview article. Historical science

INDONESIA! MY TRACK OF TRODDEN WILL NOT BECOME OVERGROW TO YOU!

Nikolay P. MALETIN¹

¹MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia,
maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Abstract: The article presents a brief overview of the life and scientific path of Nikolai Pavlovich Maletin, Doctor of Historical Sciences. Information is given about the author's main publications devoted to the study of Indonesia and the Southeast Asian region as a whole.

Keywords: *Indonesia, Southeast Asia, academic research*

For citation: Maletin N.P. Indonesia! My Track of Trodden will not Become Overgrow to you! *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 269–277. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-269-277

Человек в своей жизни ставит две цели: найти дорогу к своему храму для духовного и нравственного совершенствования и жизненную тропу – свою профессию. Мне с ней повезло.

Очень приятно и лестно сказать несколько теплых слов в адрес Индонезии и ее народа потому, что я сам эту страну, как девушку выбрал, связал с ней свою жизнь и никогда ей не изменял.

Я родился в старинном русском городе Ярославле 28 ноября 1937 г. причем не один, а вместе с сестрой. Мы были двойняшки, она на 5 минут меня старше. Отец Малетин Павел Павлович 1888 года рождения был из деревни Синьково Ярославской губернии, а мама Колесникова Мария Григорьевна 1902 года рождения из деревни Комлюхи. Отец окончил два класса церковно-приходской школы и слыл грамотеем. В Первую мировую войну дослужился до унтер-офицера и был награжден Георгиевским крестом. В Ярославле, куда они переехали после революции, жили в экспропрированном двухэтажном доме купца Пастухова, который разделили примерно на 40 комнат, создав коммуналку с кухней на каждом этаже и удобствами во дворе за домом.

В годы Отечественной войны отец работал на заводе, а мама, не умевшая ни читать, ни писать всю жизнь проработала дворником, прачкой и уборщицей в доме или у состоятельных людей. На войне погибли два моих старших брата. У мамы врачи обнаружили тяжелое психическое расстройство. Она стала инвалидом 1-й группы и часто оказывалась в больнице. Отец заботился о нас до самой своей смерти в 1954 г.

Поскольку в детстве мы с сестрой переболели, как говорили родители, всеми болезнями, нас отдали в школу почти в 9 лет в разные классы. Учились мы с интересом и только на «хорошо» и «отлично».

Я успешно окончил школу, до медали не хватило одного балла. Сестра поступила в текстильный техникум. Поскольку в городе было только два вуза – Медицинский и Технологический, а я видел себя гуманитарием и вообще еще не выбрал свой жизненный путь, и потому решил повременить с поступлением в институт и пойти в армию, посмотреть жизнь и определиться со своим будущим

Служил я в Сибири на военной базе с 1956 по 1959 гг. Активно переписывался со своими школьными товарищами, которые стали студентами Московского Института Международных отношений (МИМО), нынешний МГИМО. Один из них – Земсков Валерий, был сыном моей любимой учительницы Ираиды Ивановны, преподававшей в младших классах. Мои земляки и особенно В. Шубин, с кото-

рым мы вместе работали в Комитете Комсомола школы, агитировали меня поступать «к ним».

К счастью, незадолго до окончания службы я заработал отпуск и решил отправиться «на разведку» в Москву посмотреть на Институт, куда меня звали мои друзья «во студенты». Я был принят начальником курса Иваном Павловичем Виноградовым, майором в отставке, который сказал: «Ну что, солдат, приезжай на экзамены». После демобилизации, собрав необходимые документы, отправился в Москву. В армии я немножко подрос и возмужал, поэтому собирали и одевали всем двором. В приемной комиссии сказали, что на рекомендации должна быть не простая, а гербовая печать. Чтобы сэкономить и не потерять время, так как прием документов заканчивался через два дня, пришлось воспользоваться крышей проходящего поезда. И на следующее утро, получив соответствующую печать, на попутной машине которую наш сосед инженер Автозавода С.И. Сафонов отправлял в испытательный рейс, добрался до Москвы и буквально за полчаса до окончания приема документов сдал их секретарю приемной комиссии факультета международных отношений Наркесе.

Готовясь к экзаменам в общежитии, я познакомился со старшекурсниками – студентами Восточного отделения, которые убедили меня, что Восток дело не только тонкое, но и для дипломатии СССР и социалистических стран, выходящей на восточную арену, очень интересное и перспективное. Кроме того, мои новые друзья – советские и иностранные студенты советовали взять индонезийский язык, ведь его преподавал настоящий индонезийский профессор, которого по просьбе советской стороны направил в Москву в 1956 г. сам президент Сукарно.

Я понимал, что мне, подзабывшему в армии английский, хорошо бы начать изучать иностранный со студентами своей группы на равных – все с нуля и кто кого обгонит.

Когда я был зачислен в институт, старшие товарищи посоветовали мне поскорее пойти к декану факультета международных отношений К.А. Бобунову и попросить, чтобы мне дали индонезийский язык. Поскольку в советское время образование было бесплатным, то язык распределяли деканы в соответствии с разнарядкой и запросами МИД. Я сказал, что мне очень нравится как на этом приятном, музыкальном языке разговаривали старшекурсники индонезийской группы, что я немножко уже знаю про Индонезию и даже сам почитал Н. Миклухо-Маклая. Ну и, конечно, латинский алфавит (а я еще в школе начал носить очки) меня очень устраивал. Я был несказанно

рад, когда увидел свою фамилию среди девяти студентов индонезийской группы (пятеро из СССР – двое русских, один осетин, один украинец и один с Кавказа, двое из ГДР, один из Болгарии и один из Чехословакии). В общежитии жили дружно, хотя и тесновато – по четыре человека в комнате. Окончили Институт не все, двое перешли в другие вузы. Но зато выпускники из ГДР и Болгарии стали послами своих стран в Индонезии. Шел 1959 г. Отношения СССР с Индонезией развивались очень активно. Перспективы для выпускников были самые радужные.

Язык мне очень нравился, а профессора Интойо, которого мы уважительно называли Бапак Интойо – поэт и литератор, нас всех очаровал. Он был очень патриотичен и эмоционален и прямо-таки расстраивался почти до слез, когда мы были плохо подготовлены к уроку. Кроме индонезийского профессора язык нам преподавал Гавриил Леонидович Кессельбрэннер¹, офицер, прошедший всю войну. Он окончил в 1950 г. Военный Институт Иностранных языков и, демобилизовавшись в звании майора запаса в 1955 г. перешел на работу в МГИМО. Он заведовал на кафедре Секцией индонезийского языка. Возник замечательный тандем. С семьей Интойо у Гавриила Леонидовича сразу же установились дружеские и взаимоуважительные отношения. Он очень много помогал им советами и практическими делами, чтобы они скорее адаптировались к московской жизни.

Индонезийский язык также преподавали на начальных курсах Л.И. Ушакова и Л.И. Сорокина, которые своей мягкостью скрашивали «отеческую суровость» Гавриила Леонидовича с его девизом «перевод требует крови». В 1970 г., в связи с тяжелой болезнью профессора Интойо, Гавриил Леонидович попросил его дочь Ами, которая к тому времени окончила Истфак МГУ по специальности искусствовед и историк искусства, заменить своего отца в качестве преподавателя индонезийского языка, а после его смерти в 1971 г. кафедра, где она еще будучи ребенком ожидала когда профессор Интойо закончит занятия, стала ее постоянным местом работы. (С её семьей, с которой я дружил, я и сейчас поддерживаю связи).

Мать Ами называла Гавриила Леонидовича «кафедральным папой» для своей дочери, советуя ей внимательно прислушиваться к его советам. Вместе они подготовили целую плеяду востоковедов-индонезиеведов. Две семьи – индонезийская и российская продолжали дружить и после смерти Гавриила Леонидовича. Будучи руководителем секции индонезийского языка, он прививал студентам навыки как последовательного, так и синхронного перевода, ввел в учебный про-

цесс ежедневные обзоры прессы, которые мы делали на индонезийском языке, что позволяло поддерживать в системе «онлайн» быстро обновляющуюся лексику. Он, безусловно, обладал даром научного предвидения. Так, еще в середине 1950-х, начал собирать материал для диссертации о Западном Ириане, которую защитил в 1959 г., а в 1960 г. выпустил книгу «Западный Ириан – неотъемлемая часть Индонезии»², которая сразу же была переведена на индонезийский язык и переиздана в 2003 г. Сам Западный Ириан был возвращен Индонезии в 1963 г.

Учиться было очень интересно. После второго курса я, с подачи Г.Л. Кессельбренера, начал работать переводчиком, встречая и проводя делегации в основном молодежные, а после третьего курса в 1963 г. был направлен на работу переводчиком в отделение Торгпредства СССР в Сурабае. Индонезия поразила буйством вечно зеленой природы, экзотикой, дружелюбным и улыбчивым народом, музыкальным и каким-то по-своему грациозным. Местный достаточно влажный тропический климат я переносил хорошо. Очевидно, он мне подходит, и я охотно ездил в страны Юго-Восточной Азии.

В Сурабае я впервые встретился с советским Генеральным консулом Юрием Алексеевичем Шолмовым (Посол на Филиппинах в 1980-х гг.) – выдающимся специалистом по Индонезии и его супругой, с которым мне посчастливилось работать, издать его книгу о советско-индонезийских отношениях³ и поддерживать дружественные отношения до конца его жизни.

Я работал с бригадой мастеров из Украины, которой руководил инженер Казакевич. Они углубляли порт. С индонезийскими коллегами быстро сложились дружеские отношения. В выходные дни удалось даже съездить в Маланг и на остров Мадура.

После окончания полугодовой командировки я поспешил в Москву, чтобы закончить учебу и не отстать от своего курса. Перед вылетом домой я, к счастью, смог поприсутствовать 17 августа 1963 г. на праздновании 18-й годовщины независимости Республики на стадионе Сенаян, построенном советскими специалистами в качестве дара Индонезии. В тот день я впервые увидел и услышал президента Индонезии Сукарно. Он выступал более часа, не пользуясь никакими записями. «Бунг Карно» был блестящим оратором, его речь захватывала и вдохновляла слушателей. Особый восторг вызвали его слова о том, что исконно индонезийская территория Западный Ириан 1 мая возвращена в лоно матери-родины при активной поддержке СССР и всех прогрессивных антиколониальных сил и мировой общественно-

сти. Страна более десятилетия боролась за это дипломатически и в ООН, и на двусторонних переговорах с Голландией, и при посредничестве США. Индонезия была по территории в 60 раз больше Голландии, и обладание ею превращало этот небольшой кусочек на карте Европы в солидную метрополию, ставило ее в один ряд с ведущими колониальными державами.

Твердое решение заставить Гаагу под угрозой применения военной силы освободить Западный Ириан показало голландцам и их покровителям в НАТО, что стремление индонезийского народа покончить с остатками колониализма на его земле неистребимо.

Прилетев в Москву к началу учебного года и досдав экзамены за 1V курс, с января 1964 г. я стал работать секретарем-переводчиком корреспондента индонезийской газеты «Хариан Ракъят» Анваром Дармой по линии Советского Красного Креста и Красного полумесяца. С корреспондентом и его супругой (они в СССР были вдвоем) установились теплые отношения. Приглашали меня на дегустацию блюд индонезийской кухни, которая мне понравилась еще во время командировки. Я фактически перешел на заочное обучение, так как часто приходилось ездить в командировки, да и работать с делегациями. Основное рабочее время проводил за переводами в индонезийском секторе Международного отдела ЦК КПСС под руководством Ю.А. Шолмова и выпускника МГИМО (будущего посла в Индонезии) С.И. Семиволоса, а в 1966 г. – также выпускника МГИМО А.Ю. Другова. В те годы я, еще будучи студентом, получил прекрасную возможность общаться с такими выдающимися специалистами по Индонезии как А.А. Губер, А.Б. Беленький, Ю.А. Гаврилов, В.А. Жаров, А.Б. Резников, Л.Ф. Пахомова, Н.А. Симония, В.А. Цыганов.

На Восточном отделении мы обучались 6 лет и окончили институт в 1965 г., но дипломы почему-то (по решению очередных неугомонных реформаторов от образования) нам решили выдать лишь через год. В 1966 г. я, уже женатый человек, поступил в очную аспирантуру МГИМО, выбрав темой диссертации внешнюю политику Индонезии за период 1945–1965 гг. Моим научным руководителем стал Заведующий Отделом ЮВА МИД, видный советский дипломат Михаил Степанович Капица⁴, с которым у меня установились не только научные связи, но и очень дружественные отношения. Он меня очень тактично опекал.

В 1968 г. сдав экзамены кандидатского минимума, по совету своего научного руководителя я уехал в Джакарту в посольство СССР в качестве драгомана (посольского переводчика) и оказался послед-

ним драгоманом в штате МИД. Вскоре такая должность была отменена. А жаль, звучит красиво и необычно. В посольстве я снова попал под начало Ю.А. Шолмова и С.А. Семиволоса.

За свою короткую командировку (автоавария) я собрал неплохую библиотеку и много материалов для кандидатской диссертации⁵, которую и защитил в 1969 г., и стал работать преподавателем истории международных отношений и заместителем декана факультета международных отношений Лебедева Н.И., который вскоре стал ректором института. (Когда в 1973 г. я развелся с женой и снова оказался в общежитии, он лично дал указание выделить мне освободившуюся квартиру в нашем институтском доме.)

Кроме того, некоторое время я преподавал индонезийский язык в МГИМО под руководством Г.Л. Кессельбренера и в Дипломатической Академии.

Научный ренессанс наступил с переводом в начале 1970-х в должность доцента на Кафедру Востоковедения, где и работаю по настоящее время. Ее первым заведующим стал известный ученый и прекрасный человек А.В. Меликсетов, всемерно поощрявший членов кафедры к научным изысканиям. В 1980 г. я защитил докторскую диссертацию⁶.

Здесь, к изданной еще в 1973 г. книге «Внешняя политика Индонезии, 1959–1972 гг.»⁷, я добавил монографию по внешней политике Индонезии в период “нового порядка”⁸, а также работы по внешней политике Филиппин⁹, Вьетнама¹⁰, Камбоджи¹¹, Таиланда¹²; исследования, посвященные Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)¹³, региональным проблемам, в частности, Южно-Китайскому морю¹⁴ и другие¹⁵. А сколько защищено дипломов и диссертаций по Индонезии и АСЕАН советскими и иностранными выпускниками МГИМО, и не сосчитать!

За научную и педагогическую деятельность Указом Президента РФ В.В. Путина от 14 ноября 2002 г. № 1327 «О награждении государственными наградами Российской Федерации сотрудников Министерства иностранных дел Российской Федерации» мне присвоено звание «Заслуженный деятель науки»¹⁶, а в 2017 г. я стал академиком РАЕН.

Очень горжусь тем, что с моим научным руководителем М.С. Капицей в 1980 г издали «Политическую биографию» первого президента Индонезии Сукарно¹⁷, вышедшую тиражом более 100 тыс. экземпляров, быстро разошедшуюся в стране и позже переведенную в Голландии на индонезийский язык. (Ее, кстати, мне подписала дочь

первого президента Мегавати Сукарнопутри во время ее визита в РФ в качестве президента Индонезии в 2003 г.)

В МГИМО я, если считать и годы учебы, – почти 65 лет и все время занимаюсь странами ЮВА и АСЕАН. Центр АСЕАН¹⁸, созданный по решению МИД при МГИМО с 2010 г. возглавлял более 10 лет выпускник МГИМО В. Сумский, ведущий специалист по странам региона. В Институте все руководство Центра «доморощенное». Сейчас его возглавляет доцент Е. Колдунова. Я являюсь членом Исполнительного Совета. Все сотрудники Центра – энтузиасты и мастера своего дела.

Очень ценю творческое сотрудничество с моими коллегами из Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института Востоковедения РАН¹⁹ и Института стран Азии и Африки МГУ, для которых в качестве ответственного редактора и спонсора издал более 50 научных сборников, посвященных проблема развития стран ЮВА. В творческом процессе время, к сожалению, пролетает слишком быстро и незаметно, но, несмотря на возраст, творчество продляет активную жизнь, поэтому я доволен, что потратил его на изучение этой уникальной, дружественной нам восточной страны, президент которой, Джоко Видодо, невзирая на беспардонное давление коллективного запада, пригласил РФ, надежного партнера по диалогу на проходившее осенью 2022 г. в Индонезии заседание G-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МАЛЕТИН Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры Востоковедения МГИМО МИД России, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.05.2023;
одобрена после рецензирования 26.05.2023;
принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay P. MALETIN, DSc (History), Professor, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

The article was submitted 05.05.2023;
approved 26.05.2023;
accepted to publication 31.05.2023.

¹ Малетин Н.П. Слово об учителе и коллеге Кессельбреннере Гаврииле Леонидовиче // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, №2(43). С. 5-10.

² Кессельбреннер Г.Л. Западный Ириан – неотъемлемая часть Индонезии. – Москва: Госполитиздат, 1958. – 80 с.

³ Шолмов Ю.А. Россия – Индонезия. Годы сближения и тесного сотрудничества (1945–1965). – М., 2009. Подробнее см.: <https://m-tsyganov.livejournal.com/186578.html>

⁴ Малетин Н.П. В память о моем учителе и старшем друге М.С. Капице // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2017, №34. С. 5–12.

⁵ Малетин Н.П. Некоторые аспекты внешней политики Республики Индонезии. (1959-1965 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД СССР. – Москва, 1969.

- ⁶ Малетин Н.П. Принципы и основные направления внешней политики Индонезии, 1950-1975 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.05. – Москва, 1980. – 554 с.
- ⁷ Малетин Н.П. Внешняя политика Индонезии. 1959-1972 гг. / Под ред. проф. М. С. Капицы. – Москва: Междунар. отношения, 1973. – 208 с.
- ⁸ Малетин Н.П. Внешняя политика Индонезии (1965-1979 гг.). - Москва : МГИМО, 1981. - 101 с.
- ⁹ Малетин Н.П. Внешняя политика Филиппин. – Москва : МГИМО, 1983. - 128 с.
- ¹⁰ Малетин Н.П., Чан Куок. Вьетнам в системе международных отношений Юго-Восточной Азии (1976-1994 гг.). М.: МГИМО, 1995. – 132 с.
- ¹¹ Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. – Москва : МГИМО-Ун-т, 2004. - 225 с.
- ¹² Малетин Н.П. Внешняя политика Таиланда, 1945-1983 гг. – Москва : МГИМО, 1986. - 119 с.
- ¹³ Малетин Н.П. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии "АСЕАН". – Москва: МГИМО, 1980. – 89 с.; Журавлева Е.С. Малетин Н.П., СССР/РФ-АСЕАН (1967-2002). - Москва: МГИМО (ун-т) МИД России, 2003. – 130 с.; Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. – Москва: МГИМО-Ун-т, 2007. – 310 с.
- ¹⁴ Малетин Н.П., Журавлева Е.С. ЮКМ - бурное море Тихого океана. МГИМО МИД России, Институт стран Востока. - Москва : Ин-т стран Востока, 2019. – 244 с.
- ¹⁵ Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Индонезия в регионе и треугольнике держав. МГИМО МИД России, Институт стран Востока. - Москва: Белый ветер, 2021- 113 с.
- ¹⁶ URL: <https://archive.is/20120919051124/www.pravoteka.ru/pst/1043/521099.html>
- ¹⁷ Капица М.С., Малетин Н.П.. Сукарно: политическая биография, М.: Мысль, 1980. -- 332 с.
- ¹⁸ Центр АСЕАН при МГИМО. Официальный сайт. URL: <https://asean.mgimo.ru/>
- ¹⁹ Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Официальный сайт. URL: <https://seasia.ivran.ru/>; Страница в телеграм: https://t.me/seasia_ivran